ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ГЛАГОЛИЧЕСКИХ ПОЧЕРКОВ С ПОЗИЦИИ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Людмила Карпенко (Самара, Русия)

Традиционная классификация глаголических почерков, основанная на палеографических основаниях, восходит к работе И. В. Ягича «Глаголическое письмо», написанной им в 1911 г.[1] В обозрении глаголических памятников он выделяет следующие разновидности глаголических почерков: 1) древнейший не вполне круглый почерк Киевских листков и Пражских отрывков; 2) угловато-круглый тип письма Клоцова сборника; 3) круглый почерк Ассеманиева евангелия, Зографского евангелия, Мариинского евангелия и др.; 4) древний не совсем круглый почерк Синайской псалтыри, Синайского евхология и др.; 5) древнейший хорватский почерк Венских листков и др.; 6) угловатый характер хорватской глаголицы. Дифференцируя два основных типа письма - не вполне круглое Киевских листков, Пражских отрывков и круглое Ассеманиева евангелия, Зографского евангелия, - вопреки мнению И. И. Срезневского, И. В. Ягич письмо первого типа находит более древним по сравнению с круглой глаголицей.

Анализируя принципы подхода, которые лежат в основе классификации И. В. Ягича, отметим два существенных для понимания позиции исследователя момента. Во-первых, в вопросе о старшинстве глаголических почерков И. В. Ягич исходит из своей теории происхождения первой славянской азбуки от византийских минускул. Округлость начертаний ученый принимает за результат влияния византийской скорописи на глаголицу, и поэтому рассматривает письмо Ассеманиева евангелия, Зографского евангелия, Мариинского евангелия как более позднее, явившееся результатом «развития, усовершенствования от частого употребления в пределах господства греческого минускульного письма, стало быть в Македонии и Болгарии»[2].

Во-вторых, учитывая места пребывания славянских первоучителей и их учеников, И. В. Ягич ставит древность почерка и хронологическую систематизацию глаголических памятников в прямую связь с территориальной их приуроченностью. О памятниках не вполне круглой глаголицы таких, как Киевские листки, Клоцов сборник, Пражские отрывки, он пишет, что «и местом своего происхождения и обликом письма они недалеко отклонились в сторону от моравско-паннонской почвы, на которой происходила первая не только словесная,

[1] ***Ягич И. В.*** Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии. - СПб, 1911. Вып. 3., с. 51-257.

[2] См.: ***Ягич И. В.*** Указ. соч. с. 118.

проповедническая, но и письменная деятельность; поэтому, должно быть, и рисунки отдельных букв довольно верно отражают тип письма, каким писал сам виновник этого изобретения». Таким образом, обоснованием древности являются признаки, указывающие на связь памятников с территорией, где протекала деятельность Константина-Кирилла и Мефодия.

Вместе с тем И. В. Ягич проявляет осторожность в определении старшинства угловатой и круглой глаголицы. Различия в начертаниях могут быть обусловлены стилем и качеством письма, круглый почерк, по И. В. Ягичу, представляет более изящный стиль и более старательное письмо, так что «было бы поспешно определять время происхождения памятника по одной круглости почерка». Обозначения разновидностей почерков «не вполне круглый», «переходный угловато-круглый», «древний не совсем круглый» в его систематизации не отличаются определенностью. И в интерпретации письма конкретных памятников И. В. Ягич не всегда последователен. Письмо Киевских листков и Пражских глаголических отрывков, характеризуется то как не вполне круглое, то как угловатое[3]. О колебаниях И. В. Ягича свидетельствует и то, что, выделяя ранний угловатый и поздний угловатый тип глаголического письма, он не находит объяснения вторичному появлению угловатости в Синайской псалтыри и Синайском евхологии, отрывке Охридского евангелия, вставных листах Зографского евангелия и др., а также висячему характеру письма Киевских листков (для греческих источников это явление более позднее).

Тем не менее, систематизация глаголических почерков и памятников на основании палеографических данных, предложенная И. В. Ягичем, нашла многочисленных сторонников и получила отражение в последующих трудах по славянской палеографии и публикациях о глаголице. Вслед за И. В. Ягичем В. Н. Щепкин, А. М. Селищев, Г. А. Хабургаев в Киевских листках видят наиболее древние начертания и дают по ним типовые формы глаголических букв»[4].

Б. А. Велчева, принимая предложенную И. В. Ягичем классификацию стилей древнего глаголического письма, более решительно говорит о дифференциации двух основных типов: угловатого (как самого древнего и самого позднего) и круглого (древнего). На этой систематизации она основывает периодизацию этапов развития письма в древнейших славянских центрах: «Класификацията на Ягич, според която стилът на писмото в старите глаголически паметници се разделя на ъгловат /най-древен и най-късен/,

[3] ***Ягич И. В.*** Указ соч. с. 118-124.

[4] ***Щепкин В. Н.*** Русская палеография. - М., 1999. С. 33; ***Селищев А. М.*** Старославянский язык. Ч. I. - М., С. 35-37; ***Хабургаев Г. А.*** Старославянский язык / Изд 2-е. М., 1986. с. 31-32.

от една страна, и кръгъл /древен/ - от друга, добива много важно значение за характеризирането на традициите и тенденциите в най-ранните книжовни средища… В глаголическите старобългарски паметници се очертават два пласта, две глаголически традиции - по-стара, кирило-методиевска, и по-нова, свързана с реформаторската дейност на някой старобългарски книжовен кръг»[5]. Таким образом, Б. Велчева поддерживает идею угловатого письма как древнейшего типа глаголицы и именно его связывает с кирилло-мефодиевской традицией, а круглое письмо принимает за результат реформаторской деятельности учеников, протекавшей в каком-то восточно-болгарском литературном центре, по всей вероятности, в Преславе, и приведшей, кроме изменения стиля письма, к орфографическим новшествам. Сходным образом решают проблему периодизации древнейших почерков глаголического письма и другие авторы. Можно говорить о сложившейся традиции рассмотрения письма Киевских листков и Пражских отрывков как более древнего, а письма Ассеманиева евангелия и Зографского евангелия как более позднего.

Однако, вопрос о старшинстве глаголических почерков нельзя признать окончательно решенным. Учитывая его объективную сложность, необходимо попытаться привлечь новые подходы и методы исследования. В частности, не реализованными оказываются возможности семиотического подхода. В отличие от палеографии, которую интересует прежде всего формальные признаки письма, семиотика занимается изучением знаковых систем как систем информационных. По отношению к искусственно созданным знаковым системам, к числу которых относится и созданная Константином-Кириллом Философом глаголица, семиотика относится как к разновидностям текста, в которых аккумулируется и кодируется содержательное пространство культуры. Задача семиотики в таком случае заключается в установлении закономерностей и механизмов кодирования. Но вне соответствующего культурно-исторического контекста такая задача решена быть не может. Поэтому семиотический подход непременно предполагает и культурно-исторический анализ рассматриваемого феномена. Если именно под таким углом зрения мы взглянем на глаголицу, то в соответствующем культурно-историческом контексте раннехристианской культуры, византийской патристической теории символа как инструмента познания и обозначения Бога, древнеславянских источников о происхождении письменности и источников информации о мировосприятии Создателя славянской азбуки, а самое главное - в контексте Библии, для перевода которой

[5] ***Велчева Б.*** Глаголицата на Балканите до началото на 13 в. / Автореф. дис. … докт. ист. наук. - София, 1989. с. 12.

создавалась славянская азбука, - каждый знак ее предстанет как элемент целостной символической системы, отражающей религиозно-философское знание своей эпохи[6].

Поэтому, в отличие от критериев, положенных в основу традиционной систематизации И. В. Ягича, в качестве исходной при рассмотрении данной проблемы мной принимается идея оригинальности глаголицы как азбуки, наделенной особыми организующими принципами и не повторяющей в своих наиболее существенных признаках каких-либо предшествующих систем письма, в том числе и византийского минускульного. Принимается также, что любые из традиционно упоминаемых западно-моравских языковых черт Киевских листков и Пражских отрывков, указывающих на *место* их написания, никак не могут сами по себе свидетельствовать о *древности* этих памятников, даже если они и связаны с территорией великоморавской миссии первоучителей.

Суть предлагаемого подхода заключается в систематизации глаголических почерков с учетом генезиса символической природы начертаний. Определяющим признается факт содержательной обусловленности и целостности начертаний в первичной глаголице. В качестве объективных оснований при определении старшинства глаголических почерков принимаются особенности начертаний глаголицы, семиологически значимые для восприятия религиозно-философской символической основы азбуки. Если из двух вариантов текста с одной и той же системой кодирования вариант А допускает прочтение информации, а вариант А’ не допускает или содержит значительные помехи и читается только на основе А, то А следует признать первичным по отношению к А’ а А’ - результатом деформации А. То же самое мы имеем в случае с вариантами глаголического письма, если рассматриваем их как варианты семиотической системы, заключающей в себе информацию.

Системный семиотический анализ вариантов глаголического письма с учетом символической природы начертаний позволяет по-новому интерпретировать вопрос о старшинстве угловатого и круглого почерков. В результате сравнительного исследования оригиналов глаголических памятников, хранящихся в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, а также фототипических материалов зарубежных изданий рукописей установлены закономерные различия между угловатым и круглым глаголическим письмом. Письмо круглой глаголицы по сравнению с глаголицей угловатой характеризуется стилевым единством

---

[6] См о содержательной основе и символике глаголической азбуки в работах: ***Карпенко Л. Б.*** Глаголица славянская священная азбука. - Самара, 1999; ***Капренко Л. Б.*** Семиотический подход в изучении глаголицы //Древние языки в системе университетского образования. - М., 2001. с. 136- 146 и др.

и целостностью. Стилевое единство круглого письма прослеживается в разных отношениях: а) как признак, характеризующий множество написаний одной и той же графемы в данном почерке; б) как признак, характеризующий написания разных графем, состоящих из общих элементов, но в разной их конфигурации; в) как признак, раскрывающий связь определенных начертаний с традиционными символическими фигурами и обнаруживающий тождество начертаний данного памятника и других памятников круглой глаголицы. Во всех перечисленных смыслах начертания не вполне круглой и угловатой глаголицы характеризуются утратой единства стиля. Учитывая эти объективно существующие различия между начертаниями круглой и угловатой глаголицы, которые объясняются отнюдь не формальными, внешними факторами, а содержательными, обусловленными сохранением или отсутствием связи начертания с первоначальным, «мотивирующим» образом, круглый почерк признаем древнейшим.

Убеждает в старшинстве круглого почерка глаголицы анализ начертаний в двух почерках с учетом символической природы глаголических знаков. В круглой глаголице у знаков, содержащих окружности, последние обозначают необходимый компонент визуального образа и потому являются неотъемлемым элементом графической структуры символа.

Слово ⴲ, двадцатая по счету буква азбуки вместе с двумя другими завершающими десятизнаковые ряды буквами - десятой **Ижеи** ⴵ и тридцатой **Ієръ** ⴓ, а также с 33-ей по счету буквой **Хлъ** ⴱ образуют закономерный ряд - христианскую символическую матрицу глаголицы: ⴵ ⴲ ⴓ ⴱ кодируют имя Иисуса Христа Прежде всего именно для этих графем характерно присутствие окружности как геометрической фигуры и именно на их примере наиболее наглядно может быть продемонстрировано первенство круглой глаголицы.

Начертания **Ижеи** и ⴵ **Слово** ⴲ до сих пор вне библейского контекста рассматривались в соответствии с традицией палеографического подхода как фигуры, производные от букв других алфавитов. **Ижеи** ⴵ рассматривался как знак, производный из латинского курсивного ypsilon - γ (Л. Гейтлер), выводился также из греческих ει-эпсилон+йота (И. Тейлор), из греческой η - эты (И. Ягич) и т. д. Знак **Слово** ⴲ выводился из латинского S (Й. Добровский), из греческой **σ** - сигмы (П. И. Шафарик, Фр. Рачки, И. Ягич). Давно было обращено внимание на поразительную зеркальную симметрию этих двух знаков, отмечена связь составляющих их компонентов - треугольника и круга - как христианских символов с именем Иисуса, в подтитловом написании которого они часто

употребляются в глаголических памятниках совместно[7]. Но до сих пор не было предложено объяснения тому, какое значение имеет каждый из знаков ⷘ и ⷙ, что означает месторасположение элементов (треугольника и круга) в буквах **Ижеи** ⷘ и **Слово** ⷙ [8]. Мной начертания знаков **Ижеи** ⷘ и **Слово** ⷙ интерпретируются как графические символы, не только заключающие идею троичности божества, но и имеющие каждый свое особое содержание. Символические значения их раскрываются в контексте Библии, и прежде всего Евангелия от Иоанна, где последовательно развертывается идея о нисхождении и восхождении, представляющих «путь одного только Христа»: **Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах; И как Моисей вознес змию в пустыне, так и должно вознесену быть Сыну Человеческому - Ин. 3, 13-14; Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? - Ин. 6, 62.**

Евангелие от Иоанна, как известно, было первым текстом, который начал переводить Кирилл на славянский язык, как об этом сказано в Пространном житии Константина-Кирилла Философа. Очевидно, что глаголица составлялась с ориентацией прежде всего на переводимые тексты для создаваемой славянскими просветителями литургии, а значит, и на этот текст. Понятно стремление Кирилла графически запечатлеть в символах азбуки доминирующую идею Евангелия от Иоанна, которая также лаконично и выразительно сформулирована в посланиях апостола Павла: **А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все** - Еф. 4, 9-10.

Новозаветные тексты - Евангелие от Иоанна и Послание апостола Павла к ефесянам - отсылают к книгам Ветхого Завета, к Притчам Соломона: τις ἀνέβη εις τον ουρανον και κατέβη Παροιμ. - 30, 4; **Кто восходил на небо и нисходил?** - Притч. 30, 4; а также к шестьдесят седьмому псалму Давида, где о Христе сказано: ἀνέβη εις ὕψος... Ψαλμοι 67, 19; **Ты восшел на высоту** - Пс. 67, 19.

Славянские *восшедший* и *нисшедший* являются точным переводом греческих терминов καταβὰς и ἀναβὰς, использующихся в

---

[7] ***Кипарский В. О.*** О происхождении глаголицы // Климент Охридски. Материали за неговото чествуване по случай 1050 години от смъртта му. - София, 1968. с. 93.

[8] ***Илчев П.*** Глаголица // Кирило-Методиевска енциклопедия. - София, 1985. Т. 1. с. 506.

Библии для передачи божественной природы Мессии, терминов, проходящих через Ветхий и Новый завет и являющихся ключевыми для понимания сверхъестественной сущности Христа. Именно эти терминологические обозначения библейских понятий, по нашей концепции, и нашли отражение в двух символах глаголицы, образующих ее матрицу. Направление острия треугольника - вниз к кругу в **Ижеи** ⷘ и вверх к кругу в **Слово** ⷪ - графически выражает соответственно понятия **нисхождения** и **восхождения**, а вместе - идею Мессии, Спасителя, пришедшего от Бога-Отца в мир и возвратившегося к Отцу.

Не получила в научной литературе достаточного объяснения и форма знака **Хлъ** ⷯ. Исследователи связывали его уникальную форму с начертанием греческой «хи» χ. Незамеченной оставалась содержательная связь имени **Хлъ** ⷯ формой знака ⷯ и его порядковым номером (33). Следует подчеркнуть, однако, что красота и этого созданного Кириллом символа, заключенная в нем внутренняя гармония и завершенность, обусловлены единством всех его составляющих: формы, имени, порядкового номера, - как они и сохранены историческими источниками. Подобно другим знакам азбуки, создающим вместе христианскую символическую матрицу, начертание знака **Хлъ** ⷯ, его имя и место в алфавите внутренне взаимосвязаны, выражают единое содержание, создают единый символ, в котором, в соответствии со средневековой христианской традицией, как в трех ипостасях, явлена славянскому роду неизреченная тайна Бога. В ткани христианского вероучения аллегорический образ холма - один из самых значимых символов Христа. В Болонской псалтыри, с толкованиями, приписываемыми одному из отцов церкви Афанасию Александрйскому, холмы символизируют и Священное Писание, и Христа, и холм его Вознесения [9].

В графической образной системе первой славянской азбуки нашла яркое воплощение традиция символизации букв. Вся азбука является единым целостным символом, который имеет структуру вселенского круга с вписанным крестом и заключает идею полноты божественного мира. Каждый из ее знаков - это многомерный символ культуры. Все имена и начертания подчинены выражению христианского религиозного содержания. А основная идея христианского вероучения, идея мессианства Христа, выражена в глаголической матрице, в последовательности 10-го, 20-го, 30-го и 33-го знаков, троекратно на разных кодовых азбучных уровнях: на фонетическом, на

[9] ***Карпенко Л. Б.*** «…И холмы препоящутся радостью» (к вопросу о символике знака Хлъ в семиотической системе глаголицы) //Семантическая системность языковых единиц. - Самара, 1997.

уровне имен букв, а также на графическом уровне начертаний. Своими фонетическими значениями они указывают на Иисуса. Эта же сокровенная мысль иносказательно передана в именах букв **Ижеи, Слово, Іѳръ, Хлъ** = «Тот, Который», «Слово», «Священный», «Холм». Наконец, мысль о Спасителе запечатлена в графических символах, совершенных по красоте и выразительности начертаний, имеющих явную иероглифическую природу и передающих своей формой сакральное содержание: **ѯ ѻ ҂ ¤** = «Нисходящий и Восходящий рождается (пребудет) в вечной славе». Эта структурная особенность глаголицы соответствует древнему мистическому учению, составляющему основу православия, - ономатодоксии, или имяславию, которое предполагает преклонение перед символом имени Бога как наивысшей реальностью. Развивали это учение великие каппадокийцы и другие отцы Восточной церкви, столь почитаемые Константином-Кириллом.

Присутствие окружности как неотъемлемого структурного элемента символа характерно не только для уже рассмотренных знаков, но и для начертаний, в которых проступает «небесная», астрономическая в раннехристианском понимании, символика. Таково, например, начертание знака **ⷖѣдѣ ⷭ**, символизирующего в структуре глаголического круга точку Овна - весеннего равноденствия. **Э** приобретает в структуре «круга» значение символа середины небесного полукруга - точки летнего солнцестояния и т.д.[10]

Значимая с точки зрения христианского символизма структура треугольника отчетливо воспроизводится также не в угловатой глаголице, а именно в круглой. Помимо упоминавшихся знаков **Ижеи** и **Слово**, в круглой глаголице треугольник отчетливо воспринимается в начертании тридцать второй буквы, представляющей собой правильный равносторонний треугольник с вписанным египетским крестом, буквы **Іѧть ⷭ**. Три стороны треугольника в ней соединяются лучами, образующими крест. В ряду других знаков **Іѧть** воспринимается как символ единства, внутреннего единения по образу и подобию Бога. Идея троичности Божества передается таким начертаем **Іѧть ⷭ** троекратно: три стороны, три угла, три луча, соединяющих стороны треугольника в точке центра. Сакральный смысл содержится и в имени буквы. Еще А. М. Селищев в свое время установил, что оно восходит к слову **Іѧдь** «еда». Но ядью, едой, хлебом называется в Евангелии Христос, **Іѧдь** - то еще одно имя Бога.

---

[10] См. о символике глаголического «вселенского круга» в указанных работах автора.

В угловатом письме исходная сакральная символика знаков затемнена или полностью утрачена. Таковы, например, совершенно разные по начертанию знаки Ижеи и Слово в письме Пражских листков: Ижеи имеет форму круга с вписанным треугольником, Слово - форму фигуры, состоящей из сплющенного круга смещенного относительно треугольника). Отсутствует симметрия в начертании этих знаков и в Киевских листках, где Ижеи имеет форму с высоким вытянутым остроконечным треугольником. Деформированная графическая структура знака Слово отмечена в виде двух основных вариантов: «чаши», со срезанным верхом круга (Киевские листки, Пражские листки), и «гриба», со срезанной нижней половиной круга (Синайская псалтырь). Ять, представляющий в круглом письме равносторонний треугольник с вписанным крестом, в угловатом письме в результате деформации верхнего угла приобретает сплющенную трапецевидную форму.

Наблюдая деформированные начертания круга в Киевских листках или Пражских отрывках и четкие, правильные формы его в Ассеманиевом евангелии, трудно представить, что преобразование письма шло в направлении от неправильных, изломанных форм к правильным, отчетливым в результате *стилизации*. Невозможно допустить, что Константин-Кирилл Философ использовал для обозначения образа божественного Слова форму гриба или чаши, и только потом, спустя столетия, в результате стилизации под греческие минускулы выработались построенные на принципе идеографии семиологически идеальные графические обозначения Нисходящего и Восходящего. Очевидно, что первичными были геометрически правильные фигуры графических символов нисхождения и восхождения, а изменение этих начертаний было следствием ускорения и порчи письма и произошло позднее в результате забвения первоначального символического образа.

Таблица

Деформация начертаний в памятниках «угловатой глаголицы»

Начертания «круглой» гл-цы		Начертания «угловатой» гл-цы		
Асс.		Киевск. л.		
Зогр.				
		Син. пс.	Пражск.	Поздн. гл-ца
Мар.				
Мак.				
Асс.		Киевск. л.	Клоц.	Пражск.
Зогр.				
		Син. пс.	Поздн. гл-ца	
Мар.				
Мак.				
Асс.				
Зогр.				
Мар.			Киевск., Пражск.	
Поздн. гл-ца			Клоц.	
Син. служ.				

Если соотнести начертания представленных на таблице знаков в трех типах письма а) круглом письме Ассеманиева евангелия, Зографского евангелия, б) не вполне круглом Киевских листков и Пражских отрывков и в) в позднем письме хорватской глаголицы, то можно проследить следующую закономерность. С точки зрения эволюции графического образа, начертания «не вполне круглой глаголицы» представляют графические образы, которые можно принять за переходные от круглого почерка к позднейшему угловатому. Графемы Киевских листков и Пражских отрывков представляют собой

как бы результат искажения, первоначального стиля письма, отраженного в Ассеманиевом евангелии, и снижения его сакральной символики. Этап дальнейшего разрушения первичных графических образов, символизирующих высокие христианские концепты Нисхождения, Восхождения, Троицы и т.д. представляет угловатое письмо поздней хорватской глаголицы, в котором трапецевидная форма Ять преобразована в комбинацию прямоугольников, более определенной становится «грибовидная» форма знака Слово.

Вопреки тезису И. В. Ягича о том, что «полная округлость почерка» развилась «от частого употребления», палеографический признак угловатости рассматривается нами как более поздний, возникший в результате потери графических первообразов и дальнейшей порчи письма при его ускорении. Такая эволюция письменных знаков - явление известное. Аналогичный процесс характеризует развитие и греческого, и латинского письма. Показательны данные О. А. Добиаш-Рождественской, которая характеризует латинское письмо IX в. - эпохи совершенного каролингского минускула - как самое отчетливое и спокойное, письмо X в. представляет по сравнению с ним «порчу форм, большую небрежность, тяжеловесную неловкость», а ломаное письмо XII в. строится в значительной части на острых углах[11].

Таким образом, с позиций семиотического подхода приходим к выводу о первичности круглого почерка, лучше всего сохраненного в Ассеманиевом евангелии. Ассеманиево евангелие, кроме того, является единственным глаголическим памятником, сохранившим структуру символа Вознесения и Славы Христа. В других глаголических памятниках - Синайской псалтыри и Мюнхенском абецедарии - знак **Хлъ** ¤ сильно деформирован. Киевские листки этот знак не воспроизводят вовсе.

Вывод о стилевом единстве начертаний круглой глаголицы поддерживается наблюдениями искусствоведов о стилевом единстве художественного оформления этих памятников. По особенностям художественного оформления глаголические памятники подразделяются на группу рукописей угловатой глаголицы, содержащих признаки западных влияний, и группу стилистически однородных рукописей круглой глаголицы с преобладающим восточно-христианским, константинопольским, декором. Так, по наблюдениям искусствоведов[12],

---

[11] ***Добиаш-Рождественская О. А.*** История письма в Средние века. - М., 1987. с. 160-167.

[12] ***Пуцко В. Г.*** Славянская иллюминированная книга X-XI веков // Byzantinoslavica. Т. 46. Кн. 1. - Praha, 1985. с. 140-142. См. также: ***Иванова-Мавродинова, В., Джурова А.*** Ассеманиевото Евангелие. Старобългарски глаголически паметник от X век. Художествено-историческо проучване. - София, 1981. с. 52.

стилевому разнообразию декора памятников угловатой глаголицы противостоит художественно-стилевое единство написанных круглой глаголицей Зографского евангелия, Мариинского евангелия, Ассеманиева евангелия, Синайского Евхология. Несмотря на вариации орнаментальных мотивов, в их оформлении прослеживается как общая стилевая особенность воздействие древних восточнохристианских моделей: на греко-восточные образцы ориентированы украшения Мариинского Евангелия. К восточнохристианской традиции восходят мотивы инициалов Синайского евхология. Архаическим художественным обликом в ряду кодексов круглой глаголицы характеризуются Зографское евангелие и Ассеманиево евангелие. Среди прочих черт архаики памятника их характеризуют такие особенности художественного оформления, как строгость и четкость оформления заставок и инициалов в геометрическом стиле.

Отмеченная еще славистами XIX в. красота круглого почерка является следствием сохранения первоначального символического образа букв. Глаголица была создана не только как совершенная азбучная система, но и как система славянских священных символов, связанных с выражением религиозно-христианского мировоззрения. Предназначенная для распространения христианства, она обладает семиотическими свойствами многомерности, целостности и замкнутости, которые присущи всей средневековой христианской культуре. Семиотическая многомерность глаголицы есть свойство сознательно предусмотренное, привнесенное ее автором. Устанавливаемая соотнесенность символики азбуки с христианскими концептами служит важнейшим аргументом в атрибуции ее равноапостольному Константину-Кириллу Философу.

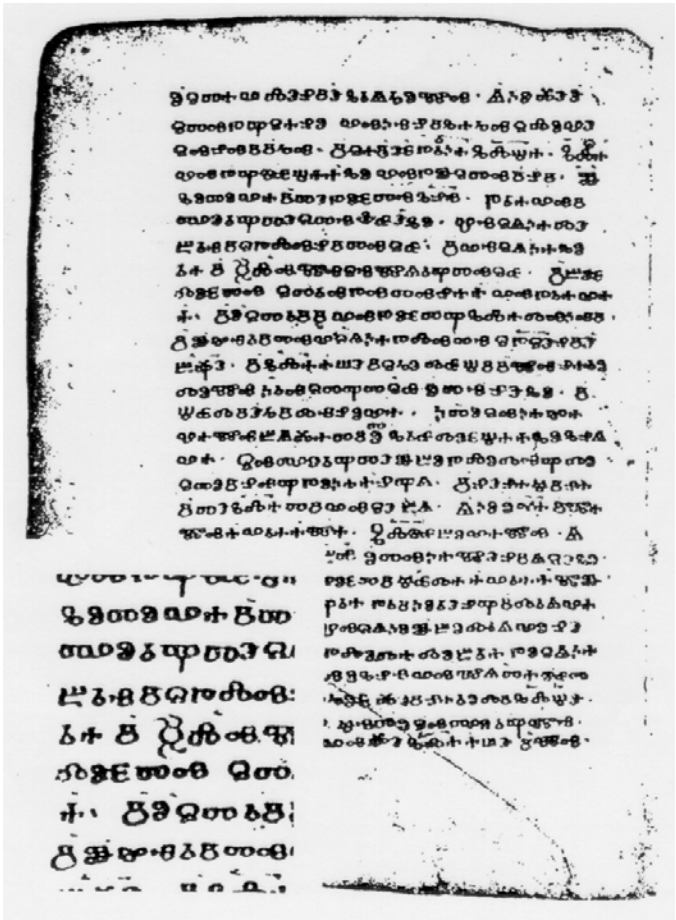
В заключение в связи с рассуждениями о том, какой глаголический почерк ближе к кирилло-мефодиевской традиции и насколько он «верно отражает… тип письма, каким писал сам виновник этого изобретения», скажем, что содержательная связь с кирилло-мефодиевской традицией существует у всех древних глаголических памятников, в том числе и у Киевских листков и Пражских отрывков. Но священные символы кирилловых букв особенно ярко светят нам из болгаро-македонских памятников круглой глаголицы. И это имеет то очевидное и понятное объяснение, что пришедшие в Болгарию ученики принесли сюда книги, написанные Первоучителем и, несмотря на все перипетии времени, сберегли здесь их дух и образы.

THE PROBLEM OF THE SYSTEMATIZATION OF THE TYPES OF SCRIPT OF GLAGOLITICAL

L. Karpenko (Samara, Russia)

Summary

The concept discovering the problem of the antiquity of the old glagolitical manuscripts is proposed as they are examined from the semiotic and historico-culturological point of view. The difference between the round and the angular types of letters is naturally determined. The beauty of the round script is shown as the result of the preservation of the sacred symbolism in this type of signs as they reveal the accordance of the structure of the glagolitical alphabet to the Christian idea.



Асеманиево евангелие, X в. Рим, БВ, Cod. Vat. Slav. 3. Л. 138б.